

«Скреплять духовные связи...»

Несколько раз приезжала в Чехов монахиня Свято-Покровского монастыря, который находится в городке Бюси-ан-От во Франции. В России этот монастырь известен почитателям писателя Ивана Шмелева, который тихо скончался в день своего приезда в этот монастырь.

Казалось бы, какое отношение имеет французский монастырь к городу Чехову, к Лопасне, к усадебному ансамблю, который объединяет храм, дом, парк и носит необычное название Зачатье. На этот вопрос ответит нам книга «Светлые тени», написанная в Покровском монастыре матерью Таисией (Карцовой), а после ее смерти собранная и изданная матерью Силуаной (Гуляевой).

С первого взгляда матушка Силуана поражает красотой. Она, как говорят, женщина без возраста. Потом понимаешь, что ее обаяние не в правильных чертах лица, но в озаряющем их огоньке благородства и добра. Нам известно о матушке не много: она — москвичка, получила консерваторское образование, получила европейскую известность, как регент православного монастырского хора. Она не говорит о себе, даже если ее просят об этом. Подчеркивает, что у монахинь краткая биография: поступила в монастырь, была подстрижена, умерла. Но сама матушка Силуана занимается тем, что разбивает этот постулат — создает книги, посвященные биографиям монахинь своего монастыря, книги, интересные как хороший детектив.

Мать Силуана рассказывала внимательным слушателям, собиравшимся то в Гончаровском доме, то в Анно-Зачатьевском храме, о своем монастыре, о судьбах русских монахинь и священников, которые после революции оказались во Франции. Под обаяние ее неторопливого, несуетного рассказа попадали все — и священнослужители, и музейщики. Вновь и вновь она возвращалась к своей любимой мысли о великом замысле творца, о неслучайности всех, даже незначительных событий нашей жизни.

«Сейчас такое время, — читала она письмо создательницы и настоятельницы их монастыря матери Евдокии, — когда трудно соединяются люди. Темные силы стремятся разорвать духовную связь между людьми, потому мне всегда казалось особенно важным скреплять эти связи. Свяжущее начало — любовь, а терпение — это уже преддверие Царствия Божьего». Приезды матушки Силуаны в Чехов, действительно, восстанавливают важные духовные связи.

Находка в монастырских подвалах

— Как появилась книга «Светлые тени»? — говорила матушка Силуана. — Монахиня Таисия в последние годы приобрела известность благодаря своему огромному труду — «Собранию житий русских святых». Вторая ее книга — «Русское православное женское монашество» тоже очень популярна. Возникла необходимость написать биографию матушки Таисии.

— Я получила разрешение познакомиться с ее архивом. В монастыре архив не стоит на полках: надо было спуститься в подвал. Там в углу лежали забытые, заплесневелые картонки, принадлежавшие матери Таисии. Конечно, профессиональные архивисты пришли бы в ужас. Но что делать? Так было. Нашла три картонки. Начала их разбирать и вдруг обнаружила несколько тетрадей с автобиографическими текстами. Казалось, что матушка Таисия сама дала мне в руки материалы для ее биографии. Я прочитала и поняла, что рассказы у матери Таисии сами по себе прекрасны. Их удалось опубликовать.

— В Интернете нашла только что появившийся сайт о музее, — продолжала свое повествование мать Силуана, — если бы заглянула в компьютер на неделю раньше, наша встреча могла не состояться.

Вскоре сотрудники музея в Лопасне-Зачатьевском получили подарок: одна из духовных дочерей матушки привезла в наш город книгу матушки Таисии. А затем приехала и сама матушка Силуана, составитель книги, текстолог, автор предисловия. Книгу «Светлые тени» начали продавать в церковной лавке Анно-Зачатьевского храма: расходилась она быстро, как горячие пирожки.

Сестры Гончаровы

Нашим читателям книга «Светлые тени» особенно интересна, потому что возвращает нас в забытые времена, когда в Лопасне жили три сестры Гончаровы (как тут не вспомнить Чехова с его пьесой «Три сестры?»). Память о них в городе осталась только в народном названии — «гончаровский дом». О каких Гончаровых идет речь, стали забывать.

Поиски краеведов в советские годы были направлены вглубь веков. Они рассказывали об А.С. Васильчикове, фаворите Екатерины II, который построил дом в Лопасне. О любви Александра Пушкина, сына поэта, к Сонечке Ланской. О том, как светский красавец-кавалергард Иван Гончаров, брат Натальи Николаевны Пушкиной-Ланской, женился на скромнице Екатерине Васильчиковой и как они венчались в усадебной церкви Зачатья Святой Анны. Коротка человеческая память, а в XX веке ее укоротили насильно, сознательно уничтожая память о родственных и дружеских связях. Для многих судьба родного деда — тайна за семью печатями. Тут уж было не до сестер Гончаровых: рассказ об их судьбах вымарали из истории города.

Поэты пишут теперь: в чеховском парке «бродит тень Натали...». Однако жила здесь вовсе не красавица Наталья Николаевна Гончарова, а ее племянница Наталья Ивановна — тоже красавица, но ничьи сердца не разбившая, а по неизвестным нам причинам выбравшая одинокий, почти монашеский путь.

Занималась она созданной ею, образцовой молочной фермой, церковно-приходской школой, яслями, библиотекой, благоустройством храма, постоянной помощью лопасненским жителям. Она одевала всех бедных детей села: одежду сама вязала и шила. «На свое жертвенное служение народу Наталья Ивановна смотрела как на службу царю и родине, — рассказывала монахиня Таисия. — В ней силен был дух старого русского дворянства. По ее строгим убеждениям, дворяне-помещики обязаны были жить в своих имениях, сами вести хозяйство и всеми силами помогать крестьянам...»

В советские годы учительница Антонина Ивановна Коняева, которую справедливо называют первым лопасненским краеведом, выступала то в школах, то на предприятиях, рассказывала о Пушкиных. Она могла лишь мечтать об организации музея в гончаровском доме и завещала сыну передать в музей, если он когда-нибудь здесь возникнет, доставшиеся ей от сестер Гончаровых пушкинские раритеты (волю матери он исполнил).

Таинственны скрещения судеб. Об Антонине Коняевой — крестьянской девочке, отчаянной мечтавшей выбиться в учительницы (ей много помогала Наталья Ивановна Гончарова), упомянула в воспоминаниях, созданных в далеком французском монастыре, мать Таисия. Так не в жизни, а в мыслях встретились две души, любившие сестер Гончаровых, сохранившие светлую память о них, но навсегда разделенные в земной юдоли.

Монахиня раскрывает тайны гончаровского дома

Танечка Карцова (будущая мать Таисия), рано оставшись сиротой, воспитывалась в Лопасне, готовилась здесь к поступлению в институт благородных девиц, а потом на каникулах снова и снова возвращалась в полюбившуюся усадьбу.

«Сердечное материнское отношение ко мне Натальи Ивановны Гончаровой на всю жизнь запало в душу», — писала монахиня. С какой любовью и достоверностью она описывала дом и сад, храм и церковно-приходскую школу, православный уклад жизни, давно нами утраченный...

Дом Гончаровых, как вспоминает мать Таисия, был настолько гостеприимным, что все знакомые называли его «санаторием». Здесь находили приют все, кто нуждался в поддержке и душевном покое. До глубокой старости сюда приезжала старшая дочь Пушкина Мария Александровна Гартунг, после трагической гибели мужа часами сидевшая у «русалочьего» пруда в парке. Усадьба стала родным гнездом для внуков А. С. Пушкина: они рано потеряли мать (Софью Ланскую), а отец (генерал А. А. Пушкин) часто отсутствовал, участвуя в военных походах. Рядом с юными Пушкиными в доме находили приют утомленные тяжелой работой медицинские сестры и учительницы, нуждающиеся в помощи курсистки и гимназистки.

Сотрудники музея знали, что в 1941 году здесь находился госпиталь. Монахиня поведала, что и во время первой мировой войны дом сестер Гончаровых служил лазаретом. Под лазарет заняли все парадные комнаты дома. На кухне готовили целые котлы мясных щей да каши. Те, кто чувствовал себя лучше, рассказывали Танечке Карцовой сказки и фронтовые были, пели народные, великой красоты песни. Связь с ранеными сестры Гончаровы не теряли: с ними переписывались, им посылали посылки. Один из них, утративший руку, решил остаться в усадьбе навсегда. И остался бы, если б не революция...

Мать Таисия рассказала нам о последних годах жизни сестер Гончаровых. Лопасненцы знали только, что владелиц имения выселили из их дома. Они вынуждены были уехать. Мать Таисия рассказала, что сестры нашли приют в Москве, потом в Троице-Сергиевой лавре, где до революции должность начальницы Дома призрения занимала старшая из сестер Гончаровых Екатерина. Она, став игуменьей женского монастыря, умерла накануне очередной высылки. Наталья Ивановна, похоронив сестру, отправилась в ссылку. Она закончила жизнь в Юрьеве-Польском Владимирской области. С ней жила лопасненская девушка Груша, горничная, не оставившая в беде старую хозяйку.

Мать Таисия помнила наизусть последнее письмо Натальи Ивановны Гончаровой — ее прощальный завет: «А пока будем молиться, чтобы Господь простил нашу несчастную родину...».